КОПНУТЬ ПОГЛУБЖЕ

КЛЮЧ К УСТОЙЧИВОСТИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РОССИИ ЛЕЖИТ В ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ, СОБСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И НОВОЙ ЛОГИСТИКЕ НА ВОСТОК И ЮГ.

ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

Российская нефтепереработка продолжает трансформироваться, подстраиваясь под энергопереход и санкции. Общим трендом энергетики является снижение темпов роста мирового спроса на нефть, что обусловлено замедлением мировой экономики на фоне тарифных войн и геополитической напряженности, а также внедрением низкоуглеродных технологий и развитием электротранспорта в крупнейших экономиках мира (в частности, в Китае), отмечает ведущий аналитик по корпоративным рейтингам агентства «Эксперт РА» Сергей Сницаренко.

Параллельно формируется новая «двойная реальность»: энергопереход набирает ход, но традиционные углеводороды все еще держат систему. По версии Международного энергетического агентства (МЭА), мир входит в десятилетие, где спрос на нефть еще растет, но темпы ниже, а пик спорный и зависит от политики и цен на технологии, обращает внимание аналитик Freedom Finance Global Владимир Чернов.

«ОПЕК в долгосроке по-прежнему видит рост примерно до 123 млн баррелей в сутки к 2050 году. Продажи электромобилей превысили 17 млн в 2024 году, их доля составила свыше 20% от мировых новых продаж, что гасит темпы прироста спроса на нефтепродукты в транспорте»,— добавляет аналитик. МЭА в сентябре повысило оценку прироста спроса на 2025 год примерно до 740 тыс. баррелей в сутки при ускоряющемся предложении, что делает баланс достаточно хрупким, считает господин Чернов.

Глобальная картина при этом неоднородна. Потребление угля сокращается в развитых экономиках, однако нефть и газ сохраняют позиции переходных энергоносителей, особенно в Азии и Африке, говорит профессор Финансового университета при Правительстве РФ Надежда Капустина.

С одной стороны, усиливается энергопереход и страны ОЭСР активно инвестируют в возобновляемые источники, водород, улавливание CO_2, электромобили, а с другой, реальность остается куда менее однозначной, добавляет генеральный директор ООО «Газ Сервис Консалтинг» Елена Газизянова.

На недавней Генассамблее ООН Дональд Трамп подчеркнул, что нефтегазовый комплекс остается «опорой экономик» и что преждевременный отказ от традиционных ресурсов может ударить по мировой безопасности и росту. Эта позиция отражает настроения многих стран-потребителей и производителей: нефть и газ еще долгие годы будут составлять основу энергобаланса.

«Мы также видим растущий интерес к новым технологиям добычи и переработки: цифровое моделирование, интенсификация за счет газовых и химических методов, проекты по улавливанию и повторному использованию CO_2. Эти направления позволяют одновременно укреплять экономику добычи и готовиться к будущим требованиям по сокращению углеродного следа»,— говорит госпожа Газизянова.

ГОВОРЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИОРИТЕТАХ В РАЗВИТИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЭКСПЕРТЫ ДЕЛАЮТ АКЦЕНТ НА ГЛУБИНУ ПЕРЕРАБОТКИ И ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТЬ

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

СЕГОДНЯШНИЙ МОМЕНТ ДАЕТ ШАНС СФОРМИРОВАТЬ НОВУЮ ФОРМУЛУ ЛИДЕРСТВА, ГДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТАНОВЯТСЯ ВАЖНЕЕ СИЮМИНУТНЫХ ОБЪЕМОВ

ОТ АДАПТАЦИИ К ТРАНСФОРМАЦИИ

В России глобальные вызовы наслаиваются на санкционную среду и структурные ограничения. Система незаконных санкций против России, Венесуэлы и Ирана, а также российских партнеров вывела значительную часть нефтегазового сектора мировой экономики в «серую» зону, говорит заведующий кафедрой логистики Финансового университета при Правительстве РФ профессор Иван Петров. Общая геополитическая напряженность, территориальная фрагментация рынка и перекройка логистических потоков привели к дисбалансу спроса и предложения, что отразилось на непредсказуемости колебания биржевых цен, оторванных от фактических значений по сделкам.

Отрасль достаточно быстро перестроила торговые потоки на Азию и Африку, при этом усилилась роль теневого флота и выросли скидки на Brent, перечисляет господин Чернов. Он добавляет, что периодические простои НПЗ из-за атак БПЛА меняют продуктовый баланс: растет доля экспорта сырой нефти, внутри страны наблюдаются локальные дефициты и ценовая волатильность.

Нельзя отрицать и ряд долгосрочных негативных тенденций, в том числе ухудшение ресурсной базы и рост доли трудноизвлекаемых запасов, добавляет господин Сницаренко.

«Нефтяная отрасль сегодня переживает фундаментальные технологические перемены. Поскольку запасы легкодоступной нефти практически исчерпаны, для работы с трудноизвлекаемыми запасами, к которым относятся две трети всех запасов в России, необходимы инновационные подходы. Нужно глубокое бурение, работа со сверхсложной геологией в регионах Севера и Арктики»,— комментирует директор по цифровой трансформации «Газпром нефти» Олег Третьяк.

В то же время именно сегодняшний момент дает шанс сформировать новую формулу лидерства, где технологический суверенитет и промышленная безопасность становятся важнее сиюминутных объемов, рассуждает генеральный директор ООО «Альянс перспективных технологий» Ильдар Саттаров.

ГЛАВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Говоря об основных приоритетах в развитии нефтегазовой промышленности, эксперты делают акцент на глубину переработки и импортонезависимость. «В фокусе гидроочистка и гидрокрекинг, коксование, каткрекинг, собственные катализаторы и аддитивы, а также цифровые АСУ ТП и продвинутые APC-решения. По катализаторам заявлены планы закрыть потребности рынка к середине десятилетия, параллельно идут проекты локализации и реверс-инжиниринга узлов оборудования»,— перечисляет Владимир Чернов. Импортозамещение ПО и систем управления закреплено нормами для объектов КИИ, но переход идет неравномерно, считает он.

«Слабые места видны невооруженным глазом. Если в каталитическом крекинге импортозамещение близко к 100%, то по гидрокрекингу — самому сложному процессу — зависимость доходила до 100%, сейчас внутренний выпуск лишь около 10%»,— предупреждает начальник отдела цифровизации и новых технологий ООО «Харампурнефтегаз» Олег Южаков. Приоритетом он считает разработку мобильных мини-НПЗ для промыслов и системный переход с зарубежных АСУ ТП на отечественные — это вопрос уже не только эффективности, но и кибербезопасности.

С точки зрения промышленной политики картина дополняется необходимостью локализовать производство газовых турбин большой мощности, развивать технологии замедленного коксования и оцифровку операций, считает юрист АБ «Жаров Группа» Сюзанна Торосян. Тут и предиктивная аналитика, и цифровые двойники, и интеллектуальные системы управления. «Критически важны отечественные каталитические системы и ПО: они напрямую влияют на качество продукции и устойчивость НПЗ»,— соглашается госпожа Капустина.

Учитывая, что находить и добывать нефть становится все сложнее, индустрии невозможно не развивать цифровые инструменты, рассуждает господин Третьяк. Цифровизация становится ключевым инструментом для сохранения эффективности и конкурентоспособности. Прежде всего это создание цифровых двойников оборудования и процессов.

«Пять лет назад „Газпром нефть“ добыла первую в мире нефть, найденную искусственным интеллектом, а сегодня компания добывает уже более 60% всех углеводородов с помощью цифровых двойников и ИИ. Мы создаем первую цифровую нефтяную компанию, суть которой заключается в бизнес-модели, где все процессы — от геологоразведки до сбыта — управляются на основе данных и объединены в единую киберфизическую модель»,— рассказывает господин Третьяк.

Госпожа Газизянова в число важных для России технологий включает экологическую оптику. Гибкость переработки и снижение серы, улавливание и повторное использование CO_2 — не только регуляторное требование, но и источник конкурентного преимущества, подчеркивает она.

ПАКЕТ МЕР ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

В текущих условиях основной запрос отрасли к государству остается неизменным: необходима комплексная поддержка, включающая длинные деньги и налоговые льготы. По мнению Владимира Чернова, «комплексные стимулы» должны включать налоговые льготы на ввод глубокой переработки и катализаторных мощностей, ускоренную амортизацию, «зеленые» облигации для H_2- и биопроектов, субсидирование АСУ ТП и отечественного ПО, льготное кредитование переоснащения, ускоренные техрегламенты под новые виды топлива, «дорожные карты» по водороду, СПГ и биотопливу.

Олег Южаков делает акцент на институциональной стороне: нужен управленческий разворот — от «латания» к программной сборке компетенций, включая поддержку мобильных мини-НПЗ и жесткие требования по импортонезависимости систем управления.

Сюзанна Торосян обозначает регуляторный контур: технические стандарты для водорода и биотоплива, снятие барьеров для ГМТ, квоты на закупки техники на альтернативных видах топлива в госсекторе, а также защита критической инфраструктуры НПЗ и сетей. ■